

ативные и звукоассоциативные. Специфика жанра накладывает серьезный отпечаток на элокутивные средства, реализующие интенцию. Фигуры работают не только поодиночке, но и в виде разных комбинаций (аллегория + аллюзия, антифразис + прием обманутого ожидания, фонетическая аллюзия + каламбур и др.). Использование некоторых приемов, свойственных другим жанрам (басня, притча), роднит эпиграмму с ними лишь технически, поскольку в конечном итоге каждое изобразительно-выразительное средство подстраивается под нужды жанра.

Литература

1. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Терминологический словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 2007.

2. Пауль Г. Принципы истории языка. М. : Изд-во иностр. лит., 1960.

3. Южанникова М.А. Двусмысленность и ее репрезентация в системе стилистических приемов [Электронный ресурс] // Молодёжь и наука : сб. материалов VII Всерос. науч.-техн. конф. Красноярск : Сибир. фед. ун-т, 2011. URL : <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>.

4. Яковенко Т.И. Антифразис как способ передачи имплицитного содержания ономов // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 марта 2013 г. Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 79–81.

5. Holum K.M. The epigram: semantic basis for the pointed ending. *Linguistics*. 1972 (2009) [Electronic resource]. URL : <http://www.degruyter.com/view/j/ling.1972.10.issue-94/ling.1972.10.94.21/ling.1972.10.94.21.xml?format=INT>.

* * *

1. Moskvin V.P. Vyrazitelnyye sredstva sovremennoy russkoy rechi. Tropyi i figuryi: Terminologicheskii slovar. Rostov n/D. : Feniks, 2007.

2. Paul G. Printsipyi istorii yazyika. M. : Izd-vo inostr. lit., 1960.

3. Yuzhannikova M.A. Dvusmyslennost i ee reprezentatsiya v sisteme stilisticheskikh priemov [Elektronnyy resurs] // MolodYozh i nauka : sb. materialov VII Vseros. nauch.-tehn. konf. Krasnoyarsk : Sibir. fed. un-t, 2011. URL : <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>.

4. Yakovenko T.I. Antifrazis kak sposob peredachi implitsitnogo soderzhaniya onimov // Aktualnyye voprosyi teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy : materialyi III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 25–26 marta 2013 g. Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. S. 79–81.

5. Holum K.M. The epigram: semantic basis for the pointed ending. *Linguistics*. 1972 (2009) [Electronic resource]. URL : <http://www.degruyter.com/view/j/ling.1972.10.issue-94/ling.1972.10.94.21/ling.1972.10.94.21.xml?format=INT>.

Figures of ambiguous speech in the genre of epigram

There is considered the functioning of the category of the ambiguous speech in the genre of epigram. There is made the classification of epigrams by the intention expressing type in the text, clarified the possible elocutive means of speech ambiguity specific for the genre, revealed the correlation of various figures and peculiarities of expressive contact of the epigram with some other genres.

Key words: *epigram, figures of ambiguous speech, elocution.*

(Статья поступила в редакцию 16.06.2014)

Т.И. МОРОЗОВА
(Волгоград)

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И УНИКАЛЬНОЕ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ДОНСКИХ ГОВОРОВ)

На материале донских казачьих говоров рассматриваются универсальные и уникальные ценности, отраженные в диалектной картине мира, отмечаются условия и причины формирования таких ценностей.

Ключевые слова: *диалект, донские говоры, казачество, универсальные и уникальные ценности, слово и фразеологизм, диалектная картина мира.*

Понятие картины мира вообще и языковой картины мира в частности строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. В связи с этим ученые делают вывод, что наша концептуальная система, отраженная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [3, с. 64]. Картина мира любого языка неизбежно

имеет этнокультурный характер. При этом диалектная картина мира, воплощающая народную культуру, в значительной степени сохраняет «наивный», эмпирический образ действительности. «Это вариант национального образа мира, один из самых значимых для любого этноса» [5, с. 26].

Под диалектной картиной мира (ДКМ) мы понимаем систему традиционно-народных представлений о мире, отраженную в языковом сознании диалектоносителя и реализуемую коммуникативными средствами диалекта. Диалектная картина мира отличается от общезыковой «своим естественным характером, поскольку она складывается в достаточно замкнутом диалектном коллективе, отражает особенности уклада, быта, близость к природе, характерные черты сельского труда, не искажается и не нивелируется никакой кодификацией, однако служит своего рода субстратом для картины мира общепотребительного языка. Диалектоноситель иначе “ословливает” окружающий мир, рисует иную картину бытия, чем носитель литературного языка, опираясь на возможность своего диалекта и развивая и обогащая их» [Там же, с. 25].

Диалектный язык является частью общенародного языка, и его основу составляет общепотребительная лексика. Опираясь на данное основание, можно сказать, что картины мира разных говоров по причине значительного сходства лексического состава могут быть весьма близки. ДКМ, к примеру, донского казачества во многом совпадает с общезыковой картиной мира и картинами мира других диалектов по определенным группам ценностей, обладающих для всего сообщества общезначимым содержанием (то, что признается наиболее важным всеми людьми), – по так называемым, *универсальным*, или *абсолютным* ценностям. К ним можно отнести жизнь, мир, свободу, дружбу, любовь, счастье, время, добро и под. Универсальные ценности, за которыми стоит символическое осмысление объективной реальности, могут закреплять общечеловеческое восприятие предметов и событий и выступать в качестве когнитивной основы словопонятий сложной семантической структуры. К примеру, слово-концепт *сердце* у большинства народов выступает как символ средоточия чувств, переживаний, страданий; *руки* символизируют способности человека, его ловкость, умение справляться с поставленными задачами; слово-концепт *вода*, базирующийся

на символическом понятии быстротечности, изменчивости, непостоянства (в литературном языке положен в основу фразем *как с гуся вода* ‘1) кому-либо безразлично, никак не действует на кого-либо; 2) легко, быстро, бесследно исчезает, забывается что-либо кем-либо’; *не разлей вода* ‘о неразлучных друзьях’), в донском диалекте реализован во фраземах *утечь с коломутной водой* ‘исчезнуть из памяти, забыться’; *семнадцатая вода унесет* ‘о быстротечности детских бед и огорчений’ [1, с. 394].

Вместе с тем у каждого народа есть национально специфические символы, отражающие особенности идиознического мировосприятия, которые отражены в *концептах-уникалиях*, отражающих психологию данного народа, его образ жизни, многовековые традиции и обычаи, выступающих свидетельствами особенностей соответствующей культуры. «Писатели, философы, мудрецы, отцы Церкви оформляют в концепты то, что совместно вытесано культурным опытом отдельной личности и того сообщества, к которому эта личность принадлежит» [6, с. 168]. К числу концептов-уникалий донского казачества относятся, например, концепты *казак*, *атаман*, *конь*, *воля*, *казачья развязка*, *служба* и некоторые другие, с которыми у казаков связано само представление о казачестве – воинах, бойцах, «людях на конях», основным занятием которых была военная служба в конном отряде.

Диалектная картина мира во всех отражаемых областях фиксирует как собственно ценности, так и антиценности – то, что заслуживает порицания, осуждается в коллективе, воспринимается диалектоносителями как антинорма. Именно поэтому в диалекте широко представлены семантические оппозиции «хорошо – плохо», «сильный – слабый», «здоровый – больной», «веселиться – грустить», «внимательный – равнодушный», «добрый – злой», «богатый – бедный» и мн. др., что также является универсальным в языковых картинах мира разных народов.

Общефилософские представления о добре и зле, благе, счастье, любви и ненависти, являющихся универсальными ценностями, репрезентированы в донских говорах множеством слов и фразеологизмов, содержание которых отражает разные стороны данных ценностей. Дурные поступки, свойства, качества характера, отталкивающее поведение номиниро-

ваны в диалекте оценочной лексикой, стилистически маркированы, ср.: *николаевский арестант* – хулиган, преступник; *зверь зверем* – о злом, жестоком человеке; *бульнда* – хмурый, озлобленный; *дугач* – насильник, грабитель; *дуолом* – грубиян, драчун, несдержанный человек; *дьявол некошной* – о вспыльчивом, несдержанном человеке, хулигане; *иметь серды* – сердиться, дуться, злобствовать; *злослый* – злой, вредный человек; *змея ползучий* – злой, злопамятный. Человек добрый, отзывчивый, внимательный – *добрин-человек*; *жалостник*, *желанник* – человек добрый, отзывчивый, приветливый; *ветляной* – приветливый, обходительный; *развесёлая голова* – о задорном, веселом человеке и др.

Отдельной группой универсальных ценностей можно считать ценности витальные, включающие в себя представления о здоровье, жизни, личной безопасности, благосостоянии казаков. В диалекте они представлены такими единицами: *блюдкий* – бережливый, экономный; *безрукавник* – плохой хозяин; *гондобый* – бережливый; *богачель* – богатый человек, богач; *больной на карман* – крайне бедный, нищий; *брехать на волков* – быть слабым, немощным, ни на что непригодным; *высохнуть на балык* – сильно похудеть, ослабнуть; *хоть об лоб поросят бей* – о физически здоровом, полном, упитанном человеке; *хоть под воз*, *хоть на воз* – о крепком, здоровом, сильном человеке; *голодраный*, *голотвенный* – бедный, малоимущий и мн. др.

В следующей группе универсальных ценностей мы объединяем ценности личного развития, включающие в себя представления о внешней привлекательности, воспитанности, образованности, чувстве собственного достоинства, умении вести разговор, интеллектуальных способностях, храбрости, силе и т.д., ср.: *ни бес ни хохла* – о никчемном человеке; *взглядный* – приятный на вид, привлекательный, красивый; *взаматервиший* – возмужавший, ставший крепким; *вошь в дыбои* – о непомерно гордом, заносчивом человеке; *выряжуха* – любящая наряжаться, щеголиха; *выхуленный* – воспитанный, не имеющий недостатков; *гутарливый* – говорливый, разговорчивый; *дикой* – необщительный, замкнутый; *жук навозный* – о старательном человеке, докапывающемся до сути; *изватланный*, *извачканный* – испачканный, выпачканный; *калган гнилой* – глупый, несообразительный человек; *ладный* – красивый; *лукавица* – кокетливая красивая женщина и др.

Отдельной группой представлены ценности межличностного общения (любовь, верность, честность, доброжелательность, взаимопомощь и т.п.): *болезный* – милый, родной, дорогой, желанный; *болкун* – одинокий неженатый человек; *горький да несчастный* – одинокий, покинутый всеми; *законный* – муж, супруг; *кулак* – одинокий человек, вдовец; *молодайка* – новобрачная, молодая, замужняя женщина, *заборона* – заступник, покровитель, охрана, защита; *бреховка* – обманщица, лгунья; *брех* – врун, лжец; *ветренка* – женщина легкого поведения; *не кыш ворона* – о ком-либо важном, значимом, нужном; *выгадник* – шутник, выдумщик; *выкоханый* – взращенный, выращенный с любовью, заботой; *дружечка* – милый, любимый; *жаль*, *жаля*, *жаль моя*, *жалечка* – милый, дорогой; *коханый* – любимый, дорогой; *любый* – любимый, дорогой.

К универсальным ценностям также относятся ценности общественного признания (в частности трудолюбие, социальное положение и под.), ср.: *шаталкина бригада* – бездельники, бродяги; *бурдюг* – о человеке, вызывающем осуждение окружающих своими поступками; *баклушник* – лентяй, бездельник; *беручий* – работающий; *вертеть вола* – бездельничать; *витья ужаком* – ловчить, действовать изворотливо; *возгрявозгрей* – об очень незначительном, ничтожном человеке; *досужий* – излишне любопытный, способный все замечать, приметливый и др.

К абсолютным ценностям относится также и то, что связано с представлениями о близких, родных людях, о семье – родителях, детях, сестрах и братьях, родственниках по отцу и матери. Однако уже в данной системе наименований проявляется и индивидуальное, культурно маркированное: это и характер оценочности лексем, называющих родственников, и функционально-семантическая дифференциация. Скажем, *сестраня* – это каждая из дочерей по отношению к другим детям этих же родителей, сестра; а *сестраха* – это старшая сестра. Ещё пример: из целого ряда наименований матери – *мамака*, *мамуня*, *маманя*, *мамушка*, *мамаша*, *мамашка*, *мамоська*, *матерь*, *матеря*, *матря* – только одно – *мамаша* – является обращением снохи к свекрови.

Диалектная картина мира обнаруживает общие черты с общеязыковой картиной мира и в способах образования форм номинаций, через которые языковые носители отражают языковую действительность. Помимо простых

лексических номинаций мы обнаруживаем сопоставление грамматических форм, сравнение, что свойственно многим языкам. Именно сравнение реалий внеязыковой действительности является одним из важнейших механизмов построения и передачи новых знаний [2, с. 94], поэтому образные единицы становятся образцом или, наоборот, антиобразцом определенного действия, состояния и т.д., ср.: *как за ухо зацепленный* – кто-либо несдержан, возбужден, сердит; *зачачакать, как сорока* – о болтливом человеке; *как борзой кобель* – крайне злой, сердитый, несдержанный.

Следует отметить, что и сама оценочность также является абсолютным признаком, объединяющим диалектную картину мира с общеязыковой. Истоки ценностных отношений лежат в социальном характере деятельности людей. Ценности выражают личностно окрашенное отношение к миру, которое формируется в индивидуальном сознании и соизмеряется с идеалами и нормами, сложившимися в социуме. Однако в диалектной картине мира мы находим базовые антиномии, являющиеся абсолютными, применимыми и находящимися отражение в общеязыковой картине, такие как «богатый – бедный» (*запирать ворота пирогами – кошку из-под стола выманить нечем*); «добро – зло» (*желанник мамушкин – дьявол не кошмой*); «любовь – ненависть» (*жаль со всего свету белого – несвязный*); «труд – лень» (*аж мокрое горит – ловить мух ноздрями*); «толстый – худой» (*гладкий как отесанный – комар свалит*); «ум – глупость» (*куфилка варит у кого-либо – пустая кадушка*), «болтливый – молчаливый» (*большая гавалка – коза язык отжевала*) и др. Языковая картина мира универсальна и специфична одновременно. Окружающая действительность во многом сходна у различных народов, в связи с чем элементарные универсальные ценности не требуют объяснений, поскольку они являются для нас врожденными и интуитивно ясными. Но универсальные понятия помогают нам выделить и уникальные аспекты языка, ведь именно в них мы находим отражение образа жизни того или иного общества, приходим к пониманию его культуры. Несмотря на сходство окружающего мира, все же способы его познания различны. Различия эти связаны, прежде всего, с особенностями исторического развития конкретного общества, с характером культурных традиций (обычаи, обряды, верования народа), с природными условиями, а также со сложив-

шимся родом занятий представителей данного общества, проживающих на определенной территории. Вышесказанное можно отнести к факторам уникальности, яркое проявление которых мы находим в казачьем субэтносе. Данные факторы влияют на выбор образов, формирование лексических и фразеологических единиц [1, с. 364–365].

Донская вольница – основное достижение казачества – повлияла не только на жизнь самих казаков, но и на их язык. В донской диалектной лексике и фраземике выделяется большое число номинаций, так или иначе связанных с понятием воли и свободы. Следует отметить, что большинство слов и фразем отражает поведение человека, жизненную ситуацию, направленные на подавление воли и сопротивление таким действиям. Мы выделили следующие единицы с семантикой «лишение воли»: *брать в щипцы* – решительно воздействовать на кого-либо, ограничивать свободу действия; *брать за верх* – подчинять себе, приводить в покорность; *держать крепкие вожжи* – ограничивать волю; *надеть аркан* – подчинить себе кого-либо. Следует отметить, что все единицы данной группы имеют отрицательную оценочность, обозначают агрессивный тип поведения человека по отношению к другому. В то же время можно выделить вторую группу диалектных единиц, отражающих проявление силы своего характера, неподчинение воле другого, ср.: *вольгота* – вольный, свободный; *выйти из колеи* – перестать подчиняться; *вырвать поводок* – позволить себе быть самостоятельным, выйти из-под контроля; *казаковать* – жить вольно, свободно, никому не подчиняясь и др.

Большую часть своего времени казак проводил в военных походах, защищал от врагов свой родной край, поэтому отношение к службе в казачьей среде было особенно трепетное. В словарном арсенале казачества значительное место занимает собственноречивая военная лексика, причем степень активности многих военных терминов меняется в разные исторические периоды, ср. наименования: 1) самих казаков, так или иначе связанные с их военной миссией: *вой, казак, жалнер, атаман, гетман, джура, коновод, кошевой атаман (кошман), войсковой атаман, наказной атаман, молодики, малолетки, нукер, однодворец, односум, пластун* и некоторые другие; 2) оружия: *булат, винтовка, гурда, нагайка, насека, палаши, пика, самострел* и др.; 3) предметов одежды, во-

инских регалий: *бунчук, бурка, епанча, лампас, папаха, сагайдак, тумак, шпоры* и др.; 4) воинских отрядов: *бекет, особые сотни, отдельные сотни, казачий полк, рота, сотня* и др.; 5) тактических приемов ведения боя: *вентерь, лава казачья, рейд, сбатовка* и др.

Во все времена казачество являлось универсальным родом вооруженных сил. Про казаков говорили, что они родились в седле. Они считались одними из лучших наездников. Военные специалисты оценивали казачью конницу как лучшую в мире легкую кавалерию. В связи с этим особое значение для донских жителей представляет группа диалектных единиц, служащих репрезентантами ценностного отношения к своему верному боевому другу – коню. В донском диалекте употребляются следующие поговорки, когда хотят подчеркнуть важность коня в жизни казака: *Казак без коня, что солдат без ружья; Пропал бы казак, да конь вынес*. Обозначая тесную, неразрывную связь казака с конем, говорят: *Казак без лошади, что рыбак без лодки* и *Конь без казака, что лодка без рыбака*. В донском диалекте с образом коня связаны представления о ловкости, силе, мощи, храбрости казаков, ср.: *и на коне и на войне* – о ловком, лихом человеке; *бегать конем* – быть в бодром, здоровом состоянии. С конем в жизни казака-воина связаны не просто мобильность, скорость, удача, но и такие непреходящие ценности, как дружба, верность, надежность, да и сама жизнь. В донских говорах отмечено значительное число устойчивых фраз разной степени структурно-семантической слитности, отражающих данные ценности: *конь – душа казака; конь возит и воду, и воеводу; побереги коня один раз, а он тебя – десять раз; быть при силе и при стремени (быть в стремени, т.е. находиться в хорошей форме); гулять (играть) конём (чувствовать себя независимо, вольно); с коня не слезать (находиться постоянно в боевой готовности, быть в форме); бегать конём (быть физически сильным); не в своем седле (чувствовать себя неудобно, некомфортно); наехать конём (резко наскочить, не дать опомниться)* и т. д.

Языковой материал убедительно доказывает наличие в ДКМ как универсальных, так и уникальных свойств и качеств, что связано прежде всего с особенностями исторического и культурного развития народа, основным родом его занятий, условиями проживания и спецификой мировосприятия. Челове-

ческая деятельность одновременно и универсальна, и национально специфична. В каждой картине мира, в каждой культуре существуют свои уникальные ценности, правила поведения, свои абсолютные истины и понятия, которые более не свойственны никому и являются самыми главными и отличительными признаками того или иного общества. Любая языковая картина мира имеет свой, особый, четко структурированный словарный состав, словообразовательные возможности, свой паремиологический багаж. В донской ДКМ выделяются ценности уникальные и неповторимые, связанные непосредственно с военной миссией казачества.

Литература

1. Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества : моногр. Волгоград : Перемена, 2003.
2. Брысина Е.В. Народный мир в зеркале сравнения // Русский язык в школе. 2004. № 1. С. 92–95.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001.
4. Маслова В.А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 159–163.
5. Радченко О.А., Закуткина Н.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопр. языкознания. 2004. № 6.
6. Фрумкина Р.М. Константы культуры – продолжение темы // Язык и культура. Факты и ценности. М., 2001.
7. Большой толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т; фак. филологии и журналистики; каф. общ. и сравн. языкознания. М.: Рус. словари: Астрель : АСТ, 2003.
8. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград : Издатель, 2011.

* * *

1. Bryisina E.V. Etnokulturnaya idiomatika donskogo kazachestva : monogr. Volgograd : Peremena, 2003.
2. Bryisina E.V. Narodnyiy mir v zerkale sravneniya // Russkiy yazyik v shkole. 2004. № 1. S. 92–95.
3. Maslova V.A. Lingvokulturologiya : ucheb. posobie dlya stud. vyissh. ucheb. zavedeniy. M. : Akademiya, 2001.
4. Maslova V.A. Svyaz mifa i yazyika // Frazеologiya v kontekste kulturyi. M., 1999. S. 159–163.

5. Radchenko O.A., Zakutkina N.A. Dialektnaya kartina mira kak idioetnicheskiy fenomen // Vopr. yazyikoznaniya. 2004. № 6.

6. Frumkina R.M. Konstantyi kulturyi – prodolzhenie temyi // Yazyik i kultura. Fakty i tsennosti. M., 2001.

7. Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva / Rostov. gos. un-t; fak. filologii i zhurnalistiki; kaf. obsch. i sravn. yazyikoznaniya. M.: Rus. slovari: Astrel : AST, 2003.

8. Slovar donskih govorov Volgogradskoy oblasti / avt.-sost. R.I. Kudryashova, E.V. Bryisina, V.I. Suprun; pod red. R.I. Kudryashovoy. 2-e izd., pererab. i dop. Volgograd : Izdatel, 2011.

Universal and unique in the dialect world picture (by the material of the Don dialects)

By the material of the Don Cossack dialects there are considered the universal and unique values reflected in the dialect world picture, noted the conditions and reasons for formation of such values.

Key words: *dialect, Don dialects, the Cossacks, universal and unique values, word and phraseological unit, dialect world picture.*

(Статья поступила в редакцию 19.06.2014)

